

УДК 82-3

РОМАН Е. Г. КРИШТОФ «МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ»: СЮЖЕТНЫЕ ЛИНИИ И ПОСТРОЕНИЕ ОБРАЗОВ

Макаренко С. И.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь
E-mail: mobydic@mail.ru*

Статья посвящена анализу малодоступного для широкого читателя и специалистов-литературоведов романа Криштоф Е. Г. «Мальчики и девочки». Статья ставит целью не только выявить художественную специфику романа, но и ввести в научный оборот текст этого произведения в его авторской редакции. Анализ канонического текста романа позволяет с максимальной объективностью определить специфику художественных приемов и творческого мировидения, выработанных Криштоф Е. в последний период ее творчества.

Ключевые слова: Криштоф, роман «Мальчики и девочки», художественные средства, образы.

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Е. Г. Криштоф Е. Г. (1925 – 2001) практически не изучено, полная библиография ее публикаций отсутствует, а некоторые произведения, так и не достигли читателя.

Нам удалось обнаружить в издательстве «Таврия» неопубликованный текст одного из последних ее романов «Мальчики и девочки» (2001) в окончательной авторской редакции. находка представляется весьма интересной, поскольку роман публиковался дважды после смерти писательницы – в усеченном варианте и по черновой рукописи в журналах «Алые паруса» в 2004-2005 гг. [1, с. 3–37, с. 3–46] и «Черное море XXI век» в 2014г. [с. 7–112].

Следует отметить, что оба журнальных варианта представляют собой либо неполную версию романа («Алые паруса»), либо версию неотредактированную («Черное море. XXI век»). Например, в «Черном море» в главе XXI персонаж (учительница русского языка) сидит в кресле [2, с.96], а уже в следующий момент «вскакивает со стула» [2, с.98]. В главе IV глаза героини Тони Малюк «зелёные» [2, с.23], а в главе XIII они «темные» [2, с.65]. В главе XXIV снова наблюдаем несоответствие: волосы Тони, которые ранее описывались как «пушистые светлые» [2, с.9], вдруг становятся «темными пушистыми» [2, с.109]. На той же странице главный герой, у которого на протяжении всего романа было прозвище «Бешеный Огурец», вдруг назван «Диким Огурцом».

Учитывая сказанное, при дальнейшем рассмотрении романа мы опираемся на текст, подготовленный издательством «Таврия» как на наиболее полную, каноническую, версию произведения. Поскольку страницы этого текста не имеют нумерации, а сам текст, как уже сказано, не издан, снабдить цитаты из романа библиографическими ссылками не представляется возможным.

Цель данной статьи – выявить художественную специфику романа Криштоф Е. «Мальчики и девочки» и сделать анализ художественных средств и приемов, использованных в романе.

Актуальность исследования в том, чтобы ввести в научный оборот текст этого произведения в его авторской редакции.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Действие романа разворачивается в 1950 г. в «детдоме №6 им. А. Матросова». Место его расположения не названо, но легко узнаваемо. Это Алушта, о чем свидетельствуют детали (характерный пейзаж, «гора Катерина», относительная близость к Гурзуфу и т.п.). Важно, что с этим городом у Криштоф Е. были связаны личные воспоминания: именно в Алуште она прожила значительную часть жизни.

Главные герои – подростки. Это детдомовский «заводи́ла» Ленька Кендра; «не такая, как все» Тоня Малюк; беспамятный сирота, потерявший родителей во время войны, «огненно рыжий мальчик» Колька Мякишев; «заноза-ябеда» Лена Морковкина.

В романе выстроены три основные сюжетные линии: усыновление Кольки Мякишева, судьба Тони Малюк и ее отношения с Ленькой Кендрой, а также история отношений Леньки и Лены Морковкиной.

Круг второстепенных персонажей значительно шире. Это целый ряд детдомовцев, потерявших родителей на фронте, брошенных родителями или ожидающих родителей из сталинских лагерей. Писательница создала для персонажей яркие и рельефные характеристики, показала психологию детей в противоречивости, развитии и полноте. Например, ябеда Морковкина оказывается способной и на благородное чувство, и на решительные поступки; «полутотлицица» Света Сомова ради собственной выгоды готова на предательство.

Над детским домом шефствуют военные: привозят подарки, «подкармливают». После очередной поездки детдомовцев к шефам повар военной части, потерявший на войне жену и ребенка, «узнает» в Кольке Мякишеве своего сына. И хотя подтверждений родству нет – усыновляет его.

Параллельно выстраивается еще одна сюжетная линия – судьба Тони Малюк. Девочка появляется в детдоме позже остальных. Ей как новенькой многое позволено: она даже одежду носит не казенную, а свою домашнюю. Кроме того, помогает «подтянуть математику» Мякишеву, на которого махнули рукой учителя. Директор и некоторые учителя уверяют детей, что родители Тони погибли в автокатастрофе. На самом деле ее родители осуждены «за космополитизм». Этот факт может сказаться на судьбе девочки и повредить директору детдома, хотя автор и не поясняет, в чем собственно заключается опасность и противозаконность ситуации. Тем не менее, когда правда всплывает, то на директрису начинает давить партийное руководство, а девочка с тревогой ожидает, чем закончится дело. Финал этой сюжетной линии остается открытым.

Третья сюжетная линия – история Лены Морковкиной. Она, на первый взгляд, никудашнее создание, ябеда и плакса. Ее мало кто любит. Но постепенно ее характер раскрывается, и читатель понимает, что она никому не причиняет зла и

способна проявить решительность. Так, она всеми силами старается повлиять на ход дела с «разоблачением» Тони Малюк.

Словом, роман Криштоф Е. – о тяжелом детдомовском послевоенном детстве.

Теперь обратимся непосредственно к тексту романа. Автор занимает позицию всеведущего наблюдателя и передает нам не только факты из жизни детского дома, но мысли, впечатления, ощущения персонажей. Многие события поданы сквозь призму восприятия героев. То есть читатель имеет возможность увидеть многое, как бы глазами детдомовцев.

Условно героев романа можно разделить на группы: дети и взрослые. Роман начинается со знакомства с мальчиком Колей Мякишевым. Его глазами автор позволяет нам увидеть многие персонажи и события. В глазах педагогов он трудный ученик, поскольку «туго соображает». Но автор обращает внимание на то, что у мальчика развито чувство прекрасного: он много рисует, и «большая коробка с красками» является его заветной мечтой.

Взрослые же не воспринимают это увлечение всерьез, не пытаются раскрыть талант мальчика. В конце концов, Мякишев смирился с ярлыком «слаборазвитого ребенка», но не ожесточился, сохранил в душе детский оптимизм, рисует в воображении картины лучшего будущего. Симпатии автора к Коле Мякишеву, побуждают и читателя с особым доверием воспринимать его взгляд на жизнь, его мировосприятие. Судьбой мальчика распорядилась война, поэтому торжеством гуманности становится история усыновления мальчика.

Следующий важный персонаж – Ленька Кендра, сын авиамеханика, погибшего при бомбежке аэродрома. В какой-то степени Кендра лидер в детском коллективе, тот, кого учителя называют «заводилой» или «Бешеным огурцом». В изображении Криштоф – это сильный характер. Несмотря на юный возраст «Леньке шел всего пятнадцатый год», он неплохо разбирается в людях и человеческих отношениях. Мальчик, полон решимости, готов прийти на помощь в любую минуту. Но в зависимости от ситуации и окружения может проявить себя как в позитивном, так и в негативном качестве. При случае демонстрирует взрослую проницательность. В него влюблены многие одноклассники, и учителя опасаются, что Ленька может воспользоваться этим «привилегированным» положением нежелательным образом. В то же время изображаются ситуации, в которых Кендра ведет себя достойно, а порой и героически: уговаривает директрису не отправлять Кольку в «детдом для дураков», спасает одноклассницу от хулиганов-насильников, пытается найти приемного отца для Тони Малюк. Криштоф Е. в прямой авторской речи более десятка раз дает ему положительные характеристики. Словом, Кендра – это тип «благородного мальчишки-хулигана», способного вырасти настоящим человеком.

Тоня Малюк в какой-то мере принадлежит к типу «лишнего», непохожего на всех человека. Криштоф Е. не скупится на детали, которые даже внешне подчеркивают непохожесть Тони на остальных: пушистые волосы, изящество движений, умение одеваться. Автор акцентирует внимание и на интеллектуальных способностях Тони: девочка хорошо знает поэзию, она артистична, имеет задатки педагога и потому помогает заниматься математикой отстающему Мякишеву. Однако Тоня не однозначно положительный персонаж. Криштоф Е. в некоторых

эпизодах показывает ее высокомерие, пренебрежение другими «детдомовскими» детьми. Вот, скажем, настроение Тони в одной из сложных жизненных ситуаций: «Тоня, – отмечает автор, – в самом деле ненавидела сейчас этих ничтожных, бессмысленных мальчишек, осмелившихся еще и бунтовать и грозиться».

Склонность Тони к рефлексии сказывается в ее отношениях с Кендрой. Его привязанность к Тоне однозначна, нерассудочна и порождает решимость защищать девочку в любой ситуации. А Тонино чувство неопределенно: она испытывает явную симпатию и уважение к Кендре, однако просчитывает невозможность связать с ним свою жизнь, не находит ему подходящей роли в своей судьбе. «Он не мог заменить ей отца, – передает Криштоф размышления Тони, – или очень-очень старшего брата. И в мужья тоже не годился, даже если существовал такой закон: девчонкам вступать в брак с четырнадцати лет».

Напомним, что одна из сюжетных линий романа – это конфликт, разгоревшийся из-за писем Тони к своим родителям, осужденным за космополитизм. Эти письма наталкивают одноклассниц Тони на мысль, что в биографии девочки есть некое «темное пятно», и девочка оказывается в положении изгоя. В финале романа она находит временное прибежище у учительницы русского языка во флигеле с «волшебными стеклами». При этом в решении своей дальнейшей судьбы она полагается на окружающих людей.

Довольно противоречивые судьба и характер Лены Морковкиной. Ее родители отбывают тюремный срок за воровство «дюжины груш в колхозном саду». Лене в детдоме мало кто симпатизирует. Однако постепенно мы замечаем, что она никогда не обижает слабых, никому не причиняет зла. Она любит приврать, но не наушничает. В конце концов, она оказывается способной на чувства и поступки. Не идеализирует своих родителей, о которых подруги говорят: «пьяницы, в тюрьме сидят». Она наблюдательна и проницательна – сразу догадывается, чем грозит Тоне обнаружение писем родителям-космополитам.

По ходу романа проявляется отношение писательницы к Лене Морковкиной (единственной, кого она назвала своим именем). «Прекрасная ведьма... Русалка...» – так характеризует автор в одном из последних эпизодов романа Морковкину. В итоге читатель понимает, что характер Лены имеет нечто общее с характером Леньки Кендры и это должно стать естественной причиной их взаимной привязанности. В конце романа автор как бы между строк подсказывает читателю, что Ленька почувствовал к Лене нежное чувство. «Подслушивала? – Кендра почувствовал прежнюю неприязнь к девочке. Как током его шибануло. Однако скоро ток сменился пузырьками газировки, покалывающими все тело».

Важное сюжетное значение имеет образ «полуотличницы» Сомовой. Автор описывает ее как аккуратную одетую, опрятную девочку со спокойным ровным голосом, правильными суждениями. На первый взгляд, она руководствуется искренним желанием, чтобы в образцовом детдоме №6 им. А. Матросова все было образцово. Учится она неплохо, но, что называется, звезд с неба не хватает. Всегда оказывается неподалеку от важных событий, замечает вещи, которые напрямую ее не касаются, «додумывает» факты. Именно она догадывается об истинной судьбе Тониных родителей, а о Тониных письмах сообщает не директорше детдома, а

учительнице математики, «тонконосой» Алевтине, точно просчитав собственную выгоду и прекрасно понимая, что своим поступком ломает судьбу Тоне и существенно осложняет жизнь всем, кто прикрывал девочку.

В романе есть менее значительные детские персонажи. Так, например, образ «грозы улиц» Валеры Мажарова, классического хулигана с примитивными шутками и желаниями, позволяет в сравнении высветить позитивные качества «благородного хулигана» Ленки Кендры. Вообще, Криштоф Е. часто пользуется приемом противопоставления персонажей, что позволяет более определенно показать важные черты характеров. Так же, как Ленке Кендре противопоставлен хулиган Мажаров, так Троечнице Морковкиной – «полуотличница» Сомова, справедливому, честному, искреннему полковнику Новикову – расчетливый и властный начальник местного горисполкома Мефодий Соловьев.

Чтобы передать в романе атмосферу детского дома, автор вводит некоторые «проходные» персонажи. К таким относится, например, Люська-цыганка, которая у каждого взрослого спрашивает: «не он ли ее папа?».

Взрослые персонажи разделены на две антагонистические группы. С одной стороны – директриса Зоя Ивановна и учительница русского языка Софья Семеновна, которым явно сочувствует автор, с другой – математик Алевтина Мефодиевна и биолог Клавдия Клавдиевна. Обособленно стоит образ доброй воспитательницы Натальи Павловны.

Образ учительницы русского языка и литературы Софьи Семеновны по прозвищу «Не очень злая старушка» раскрывается по всему ходу повествования. Она ровесница века и представительница «бывшей интеллигенции», получившая образование в классической гимназии. В свое время спасла от голодной смерти девочку Зою, которая ко времени, описываемому в романе, стала директором детского дома. Предсказуемо, что именно Софья Семеновна оказывается любимой учительницей Тони Малюк, привлекая ее оригинальностью мыслей, широтой знаний, интеллигентностью. Софья Семеновна с нежностью относится и к Мякишеву, и к Кендре, однако именно Тоня оказывается особенно привязана к ней, поскольку на уровне мировосприятия их связывает и сознание собственной исключительности в детдомовской среде, и неготовность активно сопротивляться окружающему миру.

Директриса детского дома – Толстая Зоя, на своей судьбе испытала тяжесть сиротства. Она энергична, искренне любит детей, «даже самых двоечников», и детдом, ради которого готова даже «стены прошибать головой». Криштоф трижды сравнивает ее «круглую» голову с пушечным ядром. В детском доме она – полноправная хозяйка: «Решала все, – говорит Криштоф, – крепкая, короткопалая длань директорши». Она полностью погружена в обыденные проблемы: «попрошайничает» у начальства на нужды детского дома и мечтает о том, чтобы выпускницы семилетки стали не штукатурами-малярами, а швеями-мотористками, а мальчики-выпускники – шоферами и мотористами.

Интересен образ Алевтины Мефодиевны, молодой учительницы математики, дочка председателя местного горисполкома, любившей повторять, что «в человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и мысли». Она ухожена, и к ней

«липнут» старшие девочки, воспринимая как образец. Тем не менее, Алевтина Мефодиевна относится к преподаванию сухо, без искреннего увлечения. Она не способна к великодушию и пронизательности, поэтому записывает Мякишева в разряд безнадежных дурачков, а Тоню начинает ненавидеть за умение найти подход к «двоечнику». Сожалея о «пропавшей» молодости, она презирает и этот «ничтожный городок», и «эту ничтожную школу».

Общую картину дополняют учительница биологии Клавдия Клавдьевна – человек с четкой позицией «пресмыкания» перед начальством.

Композиция романа линейная, с отчетливым делением на экспозицию, завязку, основное повествование, кульминацию и финал. В целом, сюжет построен на межличностных отношениях двух десятков героев – «детей» и «взрослых».

Криштоф Е. для характеристики некоторых персонажей использует один из важных приемов – точный выбор «говорящих» прозвищ: Директриса – полная, грубоватая, но хозяйственная «свиноматка», кроткая интеллигентка «из бывших», учитель русского языка – «не очень злая старушка». Прямолинейную формалистку, учителя биологии, называют «Тычинкой».

Представление о внешности героев складывается по отдельным деталям, которые передаются либо самим автором, либо посредством трансляции наблюдений, замечаний оценок, принадлежащих персонажам романа. Отсюда стереоскопичность восприятия героев читателем. Например, председатель горисполкома Мефодий Соловьев, отец учительницы математики Алевтины, в глазах Ленки выглядел так: «Сухие ноги его были одеты в узкие сапоги. Френч и галифе сидели на Мефодии ладно, но все знали: на фронте он никогда не был...».

А вот мы встречаем описание внешности Мефодия через восприятие воспитательницы Натальи Петровны: «Ишь, “щучки” надел, гуталином наваксил и вышагивает!»

Также автор с большим вниманием относится к деталям портрета при создании образа. Например, колоритно описывается учительница литературы Софья Семеновна: «А лицо учительницы... напоминало ему грустную мордочку зверька, забившегося в угол клетки. Круглые складки вокруг рта и печаль выпуклых глаз были точно, как у замерзшей обезьянки»; или такой пассаж: «Дядя Миша почесал выцветшую бровь над синим глазом» – и так далее.

Речь персонажей индивидуализирована и позволяет полнее раскрыть внутренний мир героев, изобразить их образ жизни. Например, примитивный, но хитрый сторож детского дома Дядя Миша часто, не разбираясь в ситуациях, говорит «не положено», или в любом удобном или неудобном случае произносит поговорку «не журишь, казак, атаманом будешь». Учительница математики Алевтина Мефодиевна бесконечно повторяет: «в человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и мысли». Директриса Зоя – простая женщина, изъясняется тоже просто: «Избрехалась я сегодня... В клоунах сегодня Зоя походила, следы заметая. В дерьме по самые ноздри». А учительница русского языка Софья Семеновна говорит подчеркнуто правильным литературным языком: «В том главное, что будет определять оценку, когда он окажется в новой обстановке. Жалеть его станут или искать предлога для гордости».

Передавая мысли и чувства героев, Криштоф использует несобственно-прямую речь, внутренние монологи, перемежая их авторскими ремарками. Речь героев колоритна и потому служит одним из способов характеристики. В частности, речь детей отражает и индивидуальные особенности, и приметы эпохи, и возраста, и социального статуса.

Просторечные выражения в диалогах героев Криштоф Е. использует, чтобы передать колорит эпохи и детдомовкой жизни. Например: «Ну шпана мелкостная»; «А папка тебя, может, и по сию пору ищет, найти не может»; «Чует мое сердце: сами в этом году побелим и годи»».

Писательница использует «детский язык». Например, маленький мальчик Тютя говорит о птенце – «пшишенонок», Люська-цыганка, обращаясь ко всем взрослым, пытается найти себе родителей: «А ты возьми меня в дочки... А у меня резиночки есть».

Следует сказать, что Криштоф Е., хотя и использует «детский язык», просторечные элементы, разговорные выражения в диалогах, однако не злоупотребляет этим. В целом речь персонажей тяготеет к литературному языку.

Для создания у читателя особого настроения или для более убедительной передачи переживаний персонажей автор часто использует описания природы и пейзажей. В некоторых эпизодах пейзаж настраивает читателя на определенные ожидания, иллюстрирует настроение героев. Например, ливень в начале романа дает надежду на будущее, на цветущую весну и жизнь. Дождь и туман в конце книги – символизируют отчаянье героев. Кроме того, некоторые детали пейзажа служат для читателя единственным ориентиром, позволяющим определить место действия всего романа. Прежде всего, речь идет о «горе Катерина», которая упоминается неоднократно. Как известно, Катерин-горой называют гору Демерджи близ Алушты.

Для верного понимания художественных особенностей произведения, обратим внимание не только на то, что есть в произведении, но еще и на то, чего в произведении – нет. Скажем об этом несколько слов.

Время создания романа – эпоха, когда воспевание советских норм жизни резко сменилось идеализацией всего, что противопоставлено «советскости». Массовое и почти моментальное переосмысление в этом ключе отечественной истории и действительности наложило отпечаток и на литературу, и на публицистику. Воспринимая роман Криштоф Е. в этом контексте, можно было бы ожидать, что и здесь «сработает» эффект молниеносной и примитивной смены оценочных полюсов. Тогда – в продолжение гипотезы и по аналогии со множеством произведений 1990–2000-х гг. – учительница русского языка «из благородных» должна была бы служить воплощением всех положительных качеств, а «неотесанная» директриса детдома – примером пресловутой «кухарки», оказавшейся у административного руля. Утонченная Тоня Малюк должна была бы своим благородством затмить всех выходцев «с низов» и т.д. Однако Криштоф Е. при создании характеров явно избегает такого примитивизма.

Никто из героев не изображен одной краской. У Криштоф Е. нет абсолютно положительных, или абсолютно отрицательных персонажей ни среди детей, ни

среди взрослых. Так, в поступках и суждениях директрисы Зои при ее сердоболлии и бесчисленных заботах о детском доме, проявляются последствия недостаточного образования. Интеллигентная, хорошо знающая свой предмет учительница русского языка Софья Семеновна, лишена способности противления людям и обстоятельствам, стремления к чему-то большему, нежели ей может предложить провинциальная действительность.

У романа открытый финал. Читателю предлагается самому домыслить историю мальчиков и девочек. Ленка Кендра и Лена Морковкина, пытаясь помочь Тоне Малюк, самовольно уходят из детдома, чтобы добраться до Гурзуфа и там упрямить начальника военной части удочерить девочку. Под дождем они стоят на шоссе в надежде остановить попутную машину. Дождутся ли они этой машины, поможет ли им кто-нибудь, увенчается ли успехом их попытка помочь однокласснице – не ясно. Ясно лишь, что они готовы на отчаянные шаги во имя благородного дела.

ВЫВОД

Роман «Мальчики и девочки», безусловно, явился результатом серьезного художественного поиска Криштоф Е.. Писательница стремилась избежать следования сиюминутным идеологическим тенденциям и поставила во главу угла принцип реалистичности при изображении характеров, межличностных отношений и исторической специфики. Благодаря этому современный читатель получает возможность окунуться в атмосферу послевоенного «детдомовского детства», а следовательно – осмыслить факторы, которые формировали мировидение целого поколения наших сограждан.

Список литературы

1. Криштоф Е. Г. Мальчики и девочки / Е. Г. Криштоф // Алые паруса: [журнал]. – Симферополь: 2004. № 4-5. С. 3–37; №1 2005. С. 3–46.
2. Криштоф Е. Г. Мальчики и девочки / Е. Г. Криштоф // Черное море XXI век: [журнал] – Симферополь: 2014. №1. С. 7–112.

ROMAN E. G. KRICHTOF «BOYS AND GIRLS»: STORYLINE AND IMAGE BUILDING

Makarenko S. I.

This article analyzes inaccessible to the general reader and specialist literary novel Krichtof E. G. «Boys and Girls». The article aims to identify not only the artistic specificity of the novel, but also to enter into scientific use the text of the work in its original edition. Analysis of the canonical text of the novel makes it possible as objectively as possible to determine the specifics of artistic techniques and creative worldview elaborated E. Kristof in the last period of her work.

Key words: Krichtof novel "Boys and girls", the artistic means and images.